

Глава 37. Произведение. Разбор произошедшего

Как только Синь Синь приблизился к вилле, до него донёлся гул голосов. Сквозь панорамные окна и занавеси мелькали тени людей, бегających туда-сюда, — всё выглядело крайне сумбурно.

Синь Синь глубоко вдохнул и, держа в руках кроссовки, зашёл в главный зал виллы.

Внутри было яркое освещение. В холле, под хрустальной люстрой, с мрачным, посеревшим лицом стоял Ван Тао и что-то обсуждал с исполнительным режиссёром.

Сзади к ним мелкой рысью подбежал рабочий сцены, согнувшись, проскользнув мимо Синь Синя:

— Продюсер Ван, Господин Цю здесь.

Ван Тао повернул голову и строго посмотрел на Синь Синя:

— Ты. Сюда.

Синь Синь снова глубоко вдохнул и быстрыми шагами подбежал к нему.

Ван Тао не обратил никакого внимания на его странный вид с обувью в руках и сразу спросил:

— Что там вообще произошло? Ты был ближе всех, рассказывай.

Синь Синь подумал и с робким выражением лица ответил:

— Я плохо сыграл, режиссёр Тянь всё время был недоволен. Он сел показать мне, как надо, а когда дело дошло до взмаха ножа... всё и случилось.

Ван Тао равнодушно уставился на него:

— Я слышал, ты сказал Тан Кэ не двигаться?

— Я... я действительно попросил госпожу Тан, подождать, — лицо Синь Синя слегка

побледнело. — Я сам не знаю почему, просто вдруг сильно занервничал, словно должно было случиться что-то плохое.

Выслушав его, Ван Тао помрачнел ещё сильнее и лениво бросил на Синь Синя последний взгляд:

— Иди отдыхай.

Синь Синь не сдвинулся с места.

— Ван, господин Ван, это ведь был несчастный случай?

Взгляд Ван Тао скользнул на него с явным давлением. В этом взгляде читалось недоумение — словно он не мог поверить, что такая мелкая рыбёшка, как Синь Синь, вообще осмелилась задать ему вопрос. От этого взгляда у Синь Синя по коже пробежал холодок. Не дожидаясь ответа, он благоразумно развернулся и ушёл.

Лицо Цю Цзялэ было самым обычным, зато физические данные неплохие. Если не считать причёски, он был похож на главного актёра фильма Е Сюаньфэна процентов на девяносто. Его вполне можно было считать одним из «фирменных» и лучших дублёров Е Сюаньфэна.

Но дублёр остаётся дублёром. На съёмочной площадке остальные уважительно называли его «господин Цю» — по сути, из вежливости к самому Е Сюаньфэну. В глазах продюсера Ван Тао и уже погибшего Тянь Мина он был мелкой сошкой, чьё имя даже не стоило запоминать.

Синь Синь, неся обувь, по памяти вернулся в комнату Цю Цзялэ.

Как у старшего дублёра, у Цю Цзялэ здесь был отдельный номер. В комнате царил беспорядок: кровать придвинута к стене, одеяло не заправлено, две вешалки, забитые одеждой, три раскрытых чемодана, а на столе — россыпь бутылочек и упаковок с едой быстрого приготовления.

Синь Синь снял носки, поставил кроссовки в угол и, окинув взглядом беспорядок, тяжело вздохнул.

Если будет следующий раз, можно ему персонажа, который любит чистоту?!

В этой комнате невозможно нормально жить.

Синь Синь закатал рукава и начал с постели.

Уборка оказывала на него успокаивающий эффект. Приводя всё в порядок, он продолжал размышлять.

Тот рабочий сцены — внешность заурядная, одежда обычная, манера грубоватая. Но в тот момент, когда они смотрели друг на друга в темноте, Синь Синь сразу почувствовал что-то неладное.

Это был Хэ Синьчуань!

Лицо, голос, манера поведения — всё это может меняться от персонажа к персонажу. Но тот странный, особенный взгляд... Синь Синь был уверен, что ни у кого другого такого не видел.

Он считал, что Хэ Синьчуань тоже его узнал.

Хотя он не понимал, каким образом тот его распознал, ясно было одно — они оба всё поняли без слов.

Чёрт возьми.

Синь Синь, потянув за угол простыни, повернул голову к двери.

Лучше бы он вообще никогда не приходил объясняться.

Синь Синь с раздражением дёрнул простыню.

Разве так уж нужен напарник? Он и один, возможно, справится с заданием.

В прошлом мире, если бы Ши Таю не взбрело в голову похитить его из больницы, он, может, ещё тогда раскрыл бы все загадки.

Точно.

Движения Синь Синя замедлились.

В этом мире, помимо призрака Тянь Мина, ему ещё предстоит остерегаться убийцы. Расследовать нужно тихо и осторожно — ни в коем случае нельзя дать убийце что-то заподозрить, иначе всё может пойти по тому же сценарию.

Остерегаться призраков, остерегаться убийцы и ещё остерегаться напарников.

Проще говоря, в мире заданий нельзя верить никому, кроме самого себя.

Синь Синь резко сорвал простыню, словно сдирал с кого-то кожу.

— Тук-тук—

В дверь постучали, и Синь Синь инстинктивно вздрогнул.

— Кто там?

Ответа не последовало.

Синь Синь: «...» Только умер — и сразу за дело. Режиссёр Тянь и правда впечатляюще эффективен.

Он молча уставился на плотно закрытую дверь.

После опыта столкновения с призраками в прошлом мире в этом он был уже куда осторожнее. Но кто знает — вдруг правила здесь отличаются? Для таких, как он, система заданий была предельно недружелюбной: никакой помощи, ни малейшей подсказки.

— Тук-тук. —

В дверь постучали снова.

Синь Синь вцепился в простыню, сердце подскочило к самому горлу.

Он всё ещё боялся призраков.

— Я.

Синь Синь: «...»

Пальцы, сжимавшие простыню, на мгновение ослабли, но тут же сжались вновь. Кто знает — вдруг это призрак морочит голову?

— Что вам нужно? — всё же ответил Синь Синь. — Я уже лёг спать.

За дверью повисла тишина.

Синь Синь воочию увидел, как дверь открылась, и в поле зрения ворвалось лицо, которое на пляже он так и не успел толком разглядеть.

Синь Синь: «...» Лицо как лицо — два глаза, рот, брови, нос подозрительно прямой. Обычное и раздражающее. Вот если бы к нему ещё отпечаток ладони добавить — смотрелось бы куда приятнее.

Тот, не спрашивая разрешения, открыл дверь, закрыл её за собой, встал у входа с видом человека, у которого вообще ничего не произошло, и спокойно сказал:

— Дверь не была заперта.

Синь Синь опустил голову, свернул содранную простыню и прижал её к груди.

— Выйди.

— Меня зовут Ю Ю. Ю — как «остаток жизни», Ю — как «благословлять».

* 余 (Yú Yù) — имя состоит из двух разных иероглифов, читающихся одинаково (с разными тонами). «余» (Юй) буквально означает «остаток», «излишек», в данном контексте подразумевается «выживший» или «остаток жизни». «宀» (Ю) означает «покровительство», «защита свыше», «благословение». Вместе имя символизирует судьбу человека, оставшегося в живых благодаря высшей защите. По системе Палладия иероглиф «余» традиционно передаётся как «Юй». Однако в современных переводах и именах персонажей часто упрощают до «Ю» для благозвучия.

Синь Синь вытащил из-под простыни пододеяльник и тоже свернул, затем обошёл кровать, и начал стягивать наволочку. В руках уже была целая охапка постельного белья. Он обернулся, холодно задрал подбородок:

— Настоящее имя?

— Имя персонажа.

— ...

Лицо Синь Синя перекошилось.

— Правда? В сценарии вообще есть такой персонаж? А то я что-то не в курсе.

— Я был неправ. — сказал Ю Ю.

Синь Синь: «...»

Он очень старался сдержаться, но всё-таки не смог и выдал классическую фразу из любой ссоры:

— И в чём же ты неправ?

— Я думал, ты уже понял.

— Что именно?

— Ты расспрашивал меня о деле Чжао Хунвэя, спрашивал, боюсь ли я.

— Я сказал, что мы с тобой одинаковые.

Синь Синь: «...»

После этих слов Синь Синь действительно вспомнил, что подобный разговор между ними был.

Но тогда он решил, что Хэ Синьчуань имел в виду, что они оба боятся призраков, но не могут сбежать.

А на самом деле смысл был другой: я такой же, как ты — тоже пришёл выполнять задание и никуда не денусь.

Лицо Синь Синя стало таким, будто в него ударила молния.

— Я несколько раз тебя прощупывал, — продолжил Ю Ю. — А ты при мне вообще не скрывал, что ты не Цяо Вэньгуан. Я решил, что между нами уже есть негласное понимание, поэтому и не стал говорить напрямую.

— Когда это я «не скрывал»? — вырвалось у Синь Синя.

— Цяо Вэньгуан очень неряшливый, — Ю Ю посмотрел на кровать, которую Синь Синь ободрал до голого матраса. — А ты — помешан на чистоте.

Синь Синь: «...»

Ю Ю будто что-то вспомнив, кивнул:

— Даже руки в грязь лишний раз не суёшь.

Синь Синь: «...»

— И ещё ты говорил, что бывал во многих городах. А Цяо Вэньгуан — нет.

Тут Синь Синь наконец нашёл, что ответить:

— Я соврал.

Ю Ю на секунду замолчал, затем добавил:

— И самое главное: Цяо Вэньгуан не стал бы липнуть к человеку и каждый день звать его «старшим братом».

Синь Синь: «...» Отзываю. Всё отзываю обратно!

Он обмяк, плечи опустились, охапка белья съехала вниз.

— Тогда ты вообще ни в чём не виноват. Почему тогда сказал, что был неправ?

Ю Ю согнул палец и постучал по двери за спиной:

— Вошёл без твоего согласия. Это неправильно.

Синь Синь: «...»

Он опустил голову, прижимая бельё, рванул вперёд и замахал рукой, выгоняя гостя:

— Всё, всё, уходи. Быстро. Я не хочу с тобой разговаривать.

Ю Ю протянул руку, снял с Синь Синя простыню, пододеяльник и наволочку, которыми тот был обвешан, и прислонился спиной к двери. Синь Синь поднял голову. На него спокойно смотрели те самые необычные глаза.

— Прости. Я просто не осмеливался так легко кому-то довериться.

Синь Синь яростно уставился в ответ.

— В прошлом мире это у тебя какое было задание по счёту?

— Первое.

Синь Синь опешил:

— Серьёзно?

— Серьёзно.

— Тогда, когда ты понял, что я такой же, как ты?

— С самого начала задания заподозрил.

— ?

— Когда Цяо Вэньгуан только переселился на койку Чжао Хунвэя, по прошлому опыту он вполне мог столкнуться с призраком. А человек, столкнувшийся с призраком, должен испуганно закричать, а не напряжённо притворяться спящим.

— Так ты с самого начала...

Синь Синь почувствовал себя одновременно и неловко, и подавленно. Он вообще ничего не заметил, ни малейшей фальши в поведении Хэ Синьчуаня.

— Хэ Синьчуань несколько лет проработал в «Сяюньлоу» и внимательно наблюдал за окружающими. А Цяо Вэньгуан только недавно появился и целыми днями залипал в игры, не замечая привычек других. У нас были разные воспоминания персонажей, поэтому я заметил странность в твоём поведении, а ты мою — нет. Это нормально.

Синь Синь недовольно глянул на него:

— Ты меня сейчас утешаешь?

— Я говорю правду.

— А Ши Тай?

Ю Ю напряг руку и выдёргнул ткань у него из рук:

— Ты уверен, что мы собираемся вот так, обнимая простыни, разговаривать всю ночь?

*

В ванной заработала стиральная машина. Ю Ю хлопнул в ладони и вышел:

— Есть ещё что-нибудь, чем я могу помочь?

Синь Синь разбирал чемодан и, не поднимая головы, ответил:

— Собери на столе все эти бутылочки и банки.

Ю Ю, сложив руки на груди, подошёл ближе:

— Так тщательно убираешься — не боишься снова себя выдать?

Синь Синь сложил одежду, застегнул чемодан и поднял голову:

— Цю Цзялэ вполне способен несколько дней жить как свинья, а потом внезапно устроить генеральную уборку. Сегодня я увидел слишком страшные вещи, уборка, чтобы отвлечься не повредит образу.

Ю Ю кивнул и пошёл разбирать заваленный стол.

Ои закончилиПочти одновременно.

Синь Синь достал из чемодана новый комплект постельного белья, который привёз с собой Цю Цзялэ, и вместе с Ю Юем начал заправлять кровать.

— Значит, седьмого числа днём Ли Хуэйцзюань на самом деле хотела отравить тебя?

— Нет. Потом она сказала, что в блюдах было только сильнодействующее снотворное.

— Хорошо, что ты был настороже.

Ю Ю завязывал узел на углу пододеяльника:

— Это потому, что ты тогда уже выясил, что Чжао Хунвэй был отравлен, вот я и подстраховался.

Синь Синь скосил на него взгляд:

— Ты сейчас меня похвалил? Ты уже извинился, а я не настолько мелочный.

Если подумать, тогда, когда он заявил, что Ли Хуэйцзюань отравила Чжао Хунвэя, Хэ Синьчуань и правда отреагировал слишком спокойно — ни капли шока от того, что его «родная невестка» оказалась убийцей. Синь Синь тогда почувствовал неладное, но даже не подумал копать в эту сторону.

— В целом, ты хороший напарник.

Он говорил искренне. Хэ Синьчуань не обязан был раскрывать ему свою личность. В таком опасном мире доверие — роскошь. Лицо Синь Синя постепенно смягчилось, взгляд на Ю Юя перестал быть обвиняющим.

Он махнул рукой:

— Ладно. Забудем. Не будем больше поднимать эту тему.

Ю Ю просто молча смотрел на него.

Синь Синь завязал свои два узла, опустил одеяло и поднял глаза:

— Чего улыбаешься? Работай давай.

Ю Ю слегка растерялся и только тогда опустил голову, продолжая завязывать.

Он что, только что улыбался?

— Готово.

Синь Синь сел на диван:

— Давай дальше. Что было потом?

Ю Ю подошёл и тоже сел на диван.

— Ты помнишь тот день, когда я водил тебя в аптеку? Я разговаривал с Ли Хуэйцзюань в задней, а когда вышел, ты держал на руках Хэ Сивэнь.

Синь Синь сразу восстановил в памяти ту сцену.

— Помню. Я ещё переписывался с Хэ Сивэнь по телефону. А что?

— На первый взгляд версия, что Хэ Сяохуэй из-за отчаяния перед неизлечимой болезнью решил вместе с Цао Янань повернуть страховое мошенничество, выглядит логично. Но если исходить из моих воспоминаний о Хэ Сяохуэе — он очень любил свою семью. Даже если бы он действительно был смертельно болен, я уверен, что он мог отказаться от лечения, но не стал бы жертвовать оставшимся временем, проведённым с близкими.

— Так почему же тогда он всё-таки...? — не удержался и перебил Синь Синь.

Ю Ю посмотрел на него:

— Слух Хэ Сивэнь можно было вылечить.

Синь Синь широко распахнул глаза.

— Помнишь? В тот день, когда Ли Хуэйцзюань вышла, ты стоял к нам спиной и держал Хэ Сивэнь. Она позвала: «Сивэнь».

Синь Синя словно осенило.

Дочь с рождения была глухой — как мать могла позвать её по имени, когда та стояла к ней спиной?

— В тот момент, когда ты обернулся, — продолжил Ю Ю, — Хэ Сивэнь почти одновременно с тобой повернула голову.

У Синь Синя по коже пробежал холодок.

— Значит, тогда она уже могла слышать?!

— Немного.

— С самого рождения Хэ Сивэнь Хэ Сяохуэй и Ли Хуэйцзюань ни разу не отказывались от попыток вылечить её слух. Они перепробовали кучу народных средств, их не раз обманывали на деньги. Но, как говорится, старания не пропадают зря: в конце концов им удалось найти врача, согласившегося прооперировать Хэ Сивэнь. И именно в этот момент Хэ Сяохуэю поставили диагноз — рак на последней стадии. А сбережений у них почти не осталось.

Синь Синь ошарашенно слушал.

— Пока Хэ Сяохуэй находился под стражей, Ли Хуэйцзюань ни разу не пришла к нему. Во-первых, она боялась, что при встрече супруги не сдержат эмоций и всё всплывёт. Во-вторых, она тайком увезла Хэ Сивэнь в другую провинцию и на деньги, которыми Цао Янань подкупила Хэ Сяохуэя, сделала первую операцию. Оптимальный возраст для операции — до семи лет, поэтому тянуть с лечением Хэ Сивэнь было нельзя.

— После того как тебя похитили, я попытался прощупать Ли Хуэйцзюань. Я предложил оплатить обучение Хэ Сивэнь в спецшколе для глухих и слабослышащих, но Ли Хуэйцзюань решительно отказалась. Тогда я примерно и подтвердил свою догадку на счёт их мотивов, по которым Хэ Сяохуэй и Ли Хуэйцзюань участвовали в страховой афере.

Хэ Сяохуэй рассказал Ли Хуэйцзюань о мошенничестве. Даже если бы Цао Чжэнь не вышла на неё первой, Ли Хуэйцзюань рано или поздно сама бы её нашла. Изначально она планировала, что во время получения страховой выплаты раскроет секрет и потребует свою долю. Но Цао Чжэнь неожиданно не стала требовать от Ли Хуэйцзюань компенсации. До второй операции ещё оставалось время, поэтому Ли Хуэйцзюань затаилась и терпеливо ждала момента. Именно поэтому Хэ Сяохуэй до самой смерти твердил, что ему жаль жену: он знал, что после его смерти ей предстоит по-настоящему тяжёлая битва.

Синь Синь нахмурился:

— А что будет с Ли Хуэйцзюань и Хэ Сивэнь дальше?

— Не знаю.

Ю Ю добавил:

— В мире задания нет настоящих правоохранительных органов.

Синь Синь тихо вздохнул:

— Значит, ты раскрыл, что Хэ Сивэнь может слышать, психологическая защита Ли Хуэйцзюань рухнула, она вышла из союза с Цао Чжэнь и больше не появлялась.

— Их союз с Цао Чжэнь и так был хрупким. — сказал Ю Ю. — Цао Чжэнь просто втянула её используя шантаж. Единственный человек, который по-настоящему был важен для Ли Хуэйцзюань, — это Хэ Сивэнь.

— Тогда отношения между Цао Янань и Цао Чжэнь... они правда были хорошими сёстрами?

Синь Синь слушал, увлѣкшись, и невольно придвинулся ближе к Ю Юю.

— Не уверен.

— Ши Тай ездил на родину этих сестѣр. — Ю Ю сбросил на него ещё одну бомбу.

Услышав имя Ши Тая, Синь Синь хлопнул себя по бедру:

— Если бы ты не напомнил — я бы и вовсе забыл! А что вообще с Ши Таем?! Вы с самого начала были напарниками?

— Нет.

Ю Ю вспомнил:

— В тот день я велел Ли Хуэйцзюань действовать по ситуации и сказать, что я уже потерял сознание, чтобы посмотреть, какой будет следующий шаг Цао Чжэнь. После этого и появился Ши Тай.

— И вы сразу друг друга признали? — в голосе Синь Синя проскользнула кислинка, и он тут же сухо кашлянул, пытаясь её скрыть.

— Нет.

Ю Ю сказал прямо:

— Мы подрались.

— А? — Синь Синь опешил.

— Когда Ли Хуэйцзюань открывала дверь, — Ю Ю показал руками, изображая скручивающее движение, — я стоял за дверью с пеньковой верѣвкой.

Синь Синь: «...» Отлично.

— Ши Тай — мастер своего дела. Хотя я и был готов и напал первым, особого преимущества это мне не дало. Когда мы сцепились, Ли Хуэйцзюань убежала прятаться в комнату Хэ Сивэнь. Ши Тай побоялся, что затяжная драка сорвѣт задание, и только тогда признал, что он заданец. Мы обменялись информацией и решили действовать по «плану в плане».

— А какое это было у него по счёту задание? — нетерпеливо спросил Синь Синь.

Ю Ю покачал головой:

— Он не раскрыл никакой информации о заданиях, кроме того мира, но по моим ощущениям, это точно был не его первый раз. Просто тогда до дедлайна задания оставалось совсем немного, и Ши Тай сказал мне: «Если будем тянуть дальше, неизвестно, что будет с тем пацаном, Цао Чжэнь вот-вот туда заявится». Пришлось на этом остановиться.

По сравнению с ними двумя Ши Тай всё это время скрывался куда лучше. Если честно, до полудня седьмого дня он и сам считал Ши Тая одним из возможных убийц.

— Он очень умный. Он сузил круг подозреваемых до Цао Чжэнь и Ли Хуэйцзюань ещё в самом начале.

— Ради выполнения задания он придумал способ внедриться во «вражеский лагерь», даже сам организовал твоё похищение, чтобы выйти на переговоры с Цао Чжэнь и вытянуть из неё показания.

Синь Синь слушал, буквально разинув рот. В голове крутилась одна мысль: Ши Тай и правда отмороженный. Другие, подозревая убийцу, ищут улики, а он просто становится «соучастником» подозреваемого.

— В тот же день, когда он начал подозревать Цао Чжэнь, Ши Тай сел за руль и поехал в её родные края, чтобы раскопать прошлое сестёр Цао.

У Синь Синя чуть челюсть не отвалилась:

— Чего?! Он ещё и к ним на родину ездил? Я думал, карта задания ограничена тем городком.

— Ши Тай сказал, что карта бесконечная: куда ты идёшь, туда она и расширяется. — ответил Ю Ю.

У Синь Синя разболелась голова. Задание длилось всего семь дней, а карта — открытого типа и без ограничений. Ши Тай и правда был безжалостен: он умудрился «потратить» целый день, просто уехав из городка.

— То есть нам в будущем тоже придётся бегать по карте?

— Посмотрим. На самом деле, даже оставаясь в городе, мы можем восстановить истину, опираясь на найденные улики.

Синь Синь с любопытством спросил:

— И что же в итоге накопал Ши Тай?

— Происхождение сестёр Цао почти полностью совпадает с тем, что рассказывала Цао Чжэнь: политика «одна семья — один ребёнок», предпочтение сыновьям, старшая притворилась больной, чтобы младшую вообще позволили родить. Но Цао Чжэнь не была инвалидом с рождения.

— Что?!

— Когда Цао Янань было тринадцать, а Цао Чжэнь — шесть, в доме семьи Цао произошёл пожар.

— Оба родителя погибли в том пожаре. По словам соседей, огонь был очень сильный: Цао Янань сначала выбежала из дома, а потом вернулась и вынесла Цао Чжэнь, застрявшую внутри, из огня.

— Ши Тай по профессии был пожарным. Он расспрашивал местных спасателей, и подозрение в поджоге тогда по большей части падало на Цао Янань. Но то, что она, рискуя жизнью, спасла сестру, сняло с неё значительную часть подозрений. К тому же криминалистика в те годы была так себе, сама Цао Янань — несовершеннолетней, и дело в итоге замяли. Именно в том пожаре Цао Чжэнь сломала ногу и осталась инвалидом. Так называемая «врождённая инвалидность» — всего лишь ложь, которую сёстры придумали уже после того, как уехали из родных мест.

Синь Синь никак не ожидал, что у сестёр Цао окажется такое прошлое. Особенно его поразило, что всеми считавшаяся доброй и мягкой Цао Янань могла быть причастна к гибели родителей и сделать родную сестру инвалидом.

Он не выдержал:

— Так она правда подожгла дом?!

— Возможно.

Никто так и не узнал, как случился тот пожар. Люди помнили лишь, как старшая сестра, с горячей рукой, выносила из моря огня младшую, у которой пылала спина. Лишённая возможности двигаться девочка вцепилась в неё и истошно кричала:

— Сестра!

Откуда взялся огонь? Это был несчастный случай? Дело рук старшей, уже достаточно

взрослой, чтобы на такое решиться? Или младшей, которая тогда была ещё ребёнком? А может, всё куда мрачнее, и обе сестры так или иначе были замешаны...

Когда Цао Янань узнала о раке и решила повернуть страховую аферу, что её двигало — чувство вины и любовь к сестре? Или, как говорила Цао Чжэнь, желание даже после смерти продолжать доставлять ей проблемы? Даже если бы Сян Чэнь и Чжао Хунвэй не вышли на Цао Чжэнь, Ли Хуэйцзюань ради операции дочери всё равно пришла бы к ней. И тогда — как бы Цао Чжэнь отреагировала на её шантаж?

Эти догадки затягивали Синь Синя, как бездонная чёрная дыра. Он не решался думать дальше. Что это была за пара сестёр? Они ненавидели друг друга — или любили? Ответ на этот вопрос, возможно, не знали даже они сами.

Проблемы прошлого мира наконец получили объяснение, но на душе у Синь Синя осталось странное чувство пустоты.

— Они... были настоящими людьми? — спросил он Ю Юя.

Ю Ю посмотрев на него:

— А ты как думаешь?

Синь Синь помолчал и сказал:

— Мне хочется верить, что да.

Ю Ю промолчал.

В комнате снова повисла тишина и только спустя некоторое время Синь Синь снова заговорил:

— Вообще-то, после того как вы с Ши Таем встретились и сверили информацию, вы вдвоём могли спокойно закончить задание.

— Нет, — ответил Ю Ю. — Тогда многое оставалось лишь умозаключениями, без прямых доказательств. Если бы мы ошиблись, последствия были бы неприемлемыми. Методы Ши Тая хоть и были рискованными, но заставить убийцу лично дать показания — куда надёжнее.

Уголки губ Синь Синя дрогнули в улыбке. Спорить он не стал — лишь протянул раскрытую ладонь под пристальным взглядом Ю Юя.

— Брат, я хочу конфетку.

<http://bllate.org/book/12899/1593170>